

Квашеная капуста в супе разварилась, и когда её цепляли палочками, она мягко обвисала, но, похоже, именно это сделало бульон особенно насыщенным. Клецки, сваренные в супе, на первый взгляд были скользкими, но на вкус приятно упругими. Хо Лин ел с таким аппетитом, что весь покрылся потом, умял две большие чашки и даже выпил весь бульон до последней капли.

— Раньше я как-то не ел клецки, а теперь и правда кажется, что вкуснее обычной лапши, — сказал он.

Гер с улыбкой ответил:

— Тогда я буду готовить их почаще.

Раньше Хо Лин уже подсчитал: на выручку от горного промысла можно без труда докупать в городе зерна после того, как они съедят свою долю с семейных полей. У них всего два рта, и на зерне, масле с солью, уксусе и приправах, можно не экономить. А мужчине еда нужна щедрая, аппетит у него не маленький. Осознав, что можно не экономить, Хо Лин и муки не жалел, и масла наливал щедро. Человеку нужно есть досыта, чтобы была сила работать. Если можно жить сытно, зачем терпеть голод?

Ведь они всей семьей проделали тогда путь в тысячу ли на север только ради того, чтобы есть досыта.

— Здоровяк, иди сюда! — крикнул Хо Лин.

После еды он снова заметил, как пёс лапой трёт глаз и трясёт головой, и, подозревая его, показал пальцем на землю, велел сесть. Левый глаз Здоровяка уже покраснел. Янь Ци, глядя на это, тоже почувствовал жалость. Он взял чистый носовой платок, намочил его водой и аккуратно протёр короткую шерсть вокруг глаза пса, при этом даже вывел немного крови.

— В доме есть лекарства для него? — спросил он.

— Есть, — ответил Хо Лин.

Он достал баночку с порошком лекарственных трав, купленных ещё у Ма-хуцзы, насыпал немного в чашку и развёл водой до кашицы. Даже если попадёт в глаз, ничего страшного.

— Я его подержу, а ты намажь.

В такие моменты Здоровяк обычно вёл себя непослушно. Раньше, когда Хо Лин был один, приходилось привязывать пса и прижимать его к стене, чтобы намазать лекарство. Сейчас с ещё одной парой рук дело стало куда проще.

Здоровяк оказался зажат в кольцо рук и не мог пошевелиться, его хвост нервно метался по земле. Янь Ци, не колеблясь, зачерпнул немного лекарственной кашицы пальцем и аккуратно прижал к уголку воспалённого глаза.

— Тихо-тихо, не двигайся.

Чтобы пёс не стёр мазь, как только его отпустят, оба сохраняли эту позу почти четверть часа. Всё это время Хо Лин крепко удерживал Здоровяка, зажав его между колен, а Янь Ци аккуратно прикрывал ему глаз ладонью.

Как только время вышло и его отпустили, Здоровяк тут же метнулся прочь. Он только собрался лапой потереть глаз, как тут же услышал окрик Хо Лина и замер. После нескольких попыток он совсем отказался от этой идеи, плюхнулся посреди двора и лежал там, глядя в одну точку - по виду сплошная обида и несчастье.

— Весь в шерсти, — Хо Лин отряхнул подол одежды и посмотрел на Янь Ци. — Летом собаки сильно линяют. У тебя тоже вся одежда в шерсти.

Янь Ци и сам любил собак, поэтому не придавал значения:

— Ничего страшного. Если регулярно вычёсывать, будет меньше линять.

Затем он поинтересовался, когда в последний раз Здоровяка мыли. Узнав, что прошло уже больше половины месяца, он сказал:

— Тогда, как глаз подлечится, надо будет его искупать.

Сказав это, он увидел, как Хо Лин украдкой показал ему на Здоровяка. Янь Ци посмотрел туда - у пса оба уха были прижаты к голове.

Хо Лин с улыбкой прошептал:

— Он больше всего ненавидит купаться.

Янь Ци беспомощно покачал головой:

— Прямо как ребёнок. Всё понимает, даже умнее, чем та собака, что у меня раньше была.

На горе всё же тишина, нет соседей, не с кем поболтать. Когда оба замолкают, вокруг слышны только птичьи голоса, ни одного человеческого звука. Хорошо хоть Здоровяк есть: можно поиграть, и от этого тоже весело.

А для Хо Лина теперь с появлением Янь Ци прибавилось ещё и то утешение, которое ничем не заменишь.

Мастерство Ма Ху-цзы в подборе лекарств оказалось недурным, на следующий день глаз Здоровяка уже открылся, и если приглядеться, оставалась лишь крошечная краснота. Он тут же забыл вчерашние обиды из-за принудительного лечения и с самого утра радостно подгонял Хо Лина: мол, пора в горы. Перед самым выходом Хо Лина окликнул Янь Ци. Маленький супруг поспешно выбежал из дома с тремя тканевыми мешочками в руках - одним большим и двумя поменьше.

— Вот, забыли взять.

Хо Лин принял и хлопнул себя по лбу:

— Точно, совсем вылетело из головы.

Вчера мужа укусили травяные клещи, и Янь Ци весь день больше ничем не занимался, только срочно шил три мешочка, набитых лекарственным порошком: один большой для ношения на поясе, два маленьких, чтобы вешать на шею, себе и Здоровяку. Хотя его мешочек всё же был заметно больше, чем у пса.

— С этим сегодня травяных клещей должно быть поменьше.

Хо Лин повесил мешочек себе на шею, а когда увидел, что Янь Ци подошёл ближе, позволил ему прикрепить второй на пояс.

— Надеюсь, поможет, — сказал он.

У Здоровяка на шее появилось что-то новое, к тому же с не слишком приятным запахом. Он сразу начал громко чихать. Оба переглянулись и вдруг поняли: собаки ведь ориентируются по запаху. Если повесить на него эту штуку, не исключено, что у пса начнётся головокружение.

— Это я недодумал, — вздохнул Янь Ци.

Он почесал псу подбородок, снял лекарственный мешочек с его шеи и предложил Хо Лину:

— Подумаю, как можно пришить несколько лямок и повесить ему на спину.

Пройдя несколько ли по тропе, Хо Лин всё ещё прокручивал в голове слова и поступки Янь Ци. Его супруг и правда оказался внимательным и умелым. Если сравнивать, то жизнь, которую он вёл со Здоровяком до этого, казалась больше похожей на то, как отчим воспитывает чужого ребёнка.

Раньше его дни шли один за другим почти одинаково: в горы за добычей, с гор на рынок, продал, выручил немного серебра, часть потратил, часть отложил. Под конец года тряс тяжелеющий сундук с деньгами, а радости почему-то не было.

Сначала он зарабатывал, чтобы расплатиться с долгами, потом чтобы жениться. Но сватовство всё откладывалось, и в сердце оставалась пустота. Брат, невестка и племянница, конечно, семья. Но лишь когда появился Янь Ци, Хо Лин понял: хоть дом внизу и был домом, с домом в горах он всё же не сравнился.

И вот он сам того не заметил, как, только выйдя за ворота, уже начинал ждать возвращения. Поняв это, Хо Лин невольно усмехнулся над собой. Виноват только его слишком приятный, чересчур притягательный фулан.

—

Впервые взяв Янь Ци с собой в горы, Хо Лин задерживаться не стал и поспешил спуститься накануне первого дня месяца. Помимо того, что было у них на продажу, они принесли домой ещё пару цзиней дикой зелени и десяток диких утиных яиц.

Им даже не пришлось думать, чем бы порадовать Хо Ин - Янь Ци за шесть-семь дней вышил ей маленький платочек с бабочкой, отчего малышка чуть с ума не сошла от счастья.

- Дядя, младший дядя, вы такие хорошие!

В деревне дети этого возраста, будь то мальчики, девочки или геры, росли, по сути, сами по себе. С утра до вечера бегали, как вольные куры, вечно в грязи с головы до пят. Мало кто из них вообще знал, что носовой платок нужно иметь при себе, а уж тем более вышитый. Хо Ин хоть и была озорной, но наряжаться любила. С детства её баловали и родители, и младший дядя. На каждый Новый год у неё были новые наряды, да ещё и ленточки с серебряной тесьмой. А теперь вот к этому добавился ещё и платочек с вышитой бабочкой.

Она крутила его в руках, долго любовалась и уже не могла усидеть на месте.

— Мам, я хочу к брату Чунышу и к Дуньхуа!

Дуньхуа - это дочь Ци Хунмэй. Её отец и мать оба носили фамилию Ци, но они были вовсе не из одной деревни, даже далёкого родства между их семьями нет. Корни у них тоже разные. У Дуньхуа был старший брат по имени Ци Чунышу, он был на два года старше сестры. Паренёк толковый, смыслённый, теперь учится в школе при деревне Саньцзя у пожилого учителя, старого туншэна, и уже выучил немало иероглифов. Для деревни у подножья гор он считался чуть ли не редкостью, настоящий «читающий юноша».

— Сейчас обедать будем, после обеда пойдёшь.

Е Супин не разрешила Хо Ин идти. Девочка недовольно надула губы и фыркнула, но тут же отвлеклась, ее внимание переключилось на Здоровяка, что тащил за спиной маленький узелок.

— Дядя, а это что?

Хо Лин усмехнулся:

— Мешочек с травами от насекомых. Младший дядя сшил его для Здоровяка.

— А чего оно у него на спине висит? — серьезно спросила Хо Ин, присматриваясь. — Или у него спина — это и есть пояс? У меня тоже такое есть! Когда я в поле иду, мама мне его на пояс вешает. Значит, и Здоровяку тоже надо на пояс, да?

— Угу, правильно говоришь, — кивнул Хо Лин с серьезным видом.

С детьми разговор короткий, им не обязательно всё объяснять. Их мысли всегда скачут в самые удивительные стороны, и куда проще бывает поддакнуть, чем вдаваться в подробности. Всё равно, повзрослев, они уже не будут так весело фантазировать.

Во время обеда, когда стало известно, что у Здоровяка недавно была травма глаза, Хо Фэн дал ему лишнюю лепёшку. Пёс схватил её с одного укуса и, не разжёвывая, проглотил. Когда мимо проходила Е Супин и увидела, как все собрались вокруг собаки, вдруг вспомнила одно дело.

— Кстати, второй брат, — вспомнила Е Супин, — сегодня мимо нашего участка проходил отец Ху-цзы и спросил, может ли Здоровяк подойти для вязки. Говорит, в деревне Дунцзя кто-то собак держит, хочет повязать свою суку и ищет хорошего кобеля. Кто-то, видно, разболтал, и слухи дошли про Здоровяка.

Хо Фэн, услышав, тоже добавил:

— Верно, было такое. Отец Ху-цзы сказал: подойдёт — не подойдёт, ты спустишь, скажи свое слово, а он уже ответ передаст.

Янь Ци не удержался и спросил:

— А Здоровяка раньше вязали?

В деревне, если охотничья собака хороша, её обязательно вяжут. Тому, у кого сука, проще: несколько щенков себе, остальных - родным да знакомым или на продажу. Если кобель, то при удачной вязке чаще всего договариваются, чтобы хозяину кобеля отдали одного щенка.

Если бы не спросил, Хо Лин бы и не вспомнил, только поморщился. Хо Фэн засмеялся:

— Нет, не вязали ещё. Раньше тоже были предложения, да и сам А-Лин хотел потомство от Здоровяка оставить, чтоб одну собаку в доме внизу держать. Да не вышло.

— Почему не вышло? — удивился Янь Ци.

Хо Лин взглянул на незадачливого Здоровяка и с вздохом сказал:

— Кто ж его знает... То ли суке он не приглянулся, то ли сам к ней равнодушен оказался. Даже ночь в одном загоне просидели и всё без толку.

Это дело потом даже превратилось в шутку, мол, пёс Хо Лина такой же, как и сам Хо Лин: старый холостяк.

Но, по правде говоря, если подходящая сука найдётся, Хо Лин всё же хотел бы, чтобы Здоровяк повязался. Тем вечером, когда они с Янь Ци уже легли в западной комнате, снова заговорили об этом. Хо Лин сказал:

— Если сука нормальная, то от Здоровяка щенки точно плохими не выйдут. Тогда одного себе оставим, вырастим, выдрессируем как следует. Я со Здоровяком в горы ходить буду, а малый с тобой дома останется, мне так спокойнее будет.

Янь Ци представил себе картину и тут же загорелся. Он тут же перевернулся на подушке и с лёгким волнением сказал:

— Если бы ещё и похож был на Здоровяка... Вот это было бы здорово.

Хо Лин взглянул на сияющее лицо своего фулана: даже в темноте, когда лампу давно потушили, тот, казалось, светился от радости. Видно было, что говорит от чистого сердца.

— В помёте всегда несколько щенков, — Хо Лин усмехнулся. — Обязательно кто-нибудь да будет похож на отца.

Он помолчал немного и снова спросил:

— А та гончая, которую ты держал раньше у себя дома... Как выглядела?

Это та самая собака, о которой Янь Ци вскользь упоминал ещё в день, когда они впервые увиделись. Янь Ци повернулся на бок, подложил руку под голову и с лёгкой грустью в голосе сказал:

— Большой пёс, жёлтого цвета. Имя у него было простое: Дахуан, то есть "Большой Жёлтый". Лапы у него были белые, а кончики ушей и хвоста чёрные.

— То есть тоже «четыре лапы в снегу», — заметил Хо Лин.

Янь Ци усмехнулся:

— Да, эту фразу я тогда и запомнил. Отец с детства твердил, как только разговор о собаках заходил.

Потом он рассказал Хо Лину ещё много историй о Дахуане и в конце добавил:

— Отец говорил, что Дахуану повезло, ни разу в жизни не голодал, и умер вовремя... Если бы задержался на пару лет, даже похороненный, всё равно не избежал бы беды.

Он помолчал. Хорошо ещё, что после него собаку в доме больше не заводили. Тогда ещё можно было бы её уберечь, а вот в голодные времена - кто знает... Даже если ты хранишь своего пса, это не значит, что другие не решатся на страшное ради выживания. В голодные годы ели всё, что можно было съесть. Даже кору с деревьев до последней щепки соскоблили.

Говоря это, Янь Ци незаметно уснул.

Хо Лин поднял руку и тыльной стороной ладони нежно стёр крошечную слезинку у него в уголке глаза. Он знал: всё, что только что говорил его фулан было вроде бы о Дахуане, но на деле совсем о другом.

Когда-то у Янь Ци тоже был шумный, теплый, полный жизни дом.

<http://bllate.org/book/13599/1205881>